

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского [и Кашинского († 13 октября 1896 г.): Т. 6 (1879—1883 гг.) Год: 1883] // Богословский вестник 1905. Т. 3. № 11. С. 753—784 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 753 —

Простите, если въ выпискахъ не найдется послѣдовательности и правильности слога; все это было написано по воспоминанію для моей духовной семьи и для ея назиданія; но за послушаніе Вашему Высокопреосвященству, жертвую своимъ самолюбіемъ и представляю взорамъ вашимъ сіи несвязныя рѣчи“.

Вотъ выписка изъ дневника матери Евгеніи:

„Знакомство мое съ болящей Юліей ¹⁾ началось 1843 г. въ самое скорбное для меня, послѣ смерти родителей, время крайне трудныхъ обстоятельствъ семейныхъ.

Въ числѣ близкихъ личностей къ болящей были дѣвицы Павловы, я была съ ними въ короткомъ знакомствѣ. Однажды, когда я находилась въ совершенномъ упадкѣ духа, нечаянно приходитъ навѣстить меня М. Н. Павлова и предлагаетъ, не хочу ли я начать знакомство съ *Юліей болящей*, о которой мы часто бесѣдовали съ Павловыми; но я, зная, какъ болящая избѣгаетъ всякаго новаго знакомства, не смѣла и думать о сближеніи съ нею. Я очень рада была предложенію: „хочу, хочу, повторяла я съ восторгомъ, но боюсь, она не приметъ меня грѣшную“.—Пойдемъ, что будетъ, то и будетъ, сказала Павлова. Черезъ нѣсколько дней М. Н. зашла за мною и мы отправились за Москву-рѣку въ приходъ Св. Іоанна Воина; тамъ, въ глухомъ переулкѣ, около церкви, находился домъ Рыженкова, тамъ-то укрывалось сокровище невѣдомое міру!—Входимъ, все просто, даже бѣдно, но чисто, все дышало какою-то дивною тишиною. Сердце у меня билось какъ голубь; дошли до спальни, Юлія лежала на кровати. „Я веду къ тебѣ гостей, сказала М. Н.“ „Милости просимъ“, былъ отвѣтъ. „Вотъ Авд. Сем. Озерова, о которой я тебѣ говорила“. Я безъ словъ залилась слезами и бросилась обвинять болящую. Она умѣрила мой порывъ разумнымъ спокойствіемъ, посадила у постели подлѣ себя и, когда вышла М. Н., ласково сказала мнѣ: „Отецъ вашъ (умершій) приходилъ ко мнѣ и просилъ при-

1) Это—бѣдная дворянка Харьков. губерніи Ю. Н. Петрова. Пріѣхавши въ 1841 г. въ Москву для излеченія своей тяжелой болѣзни, она здѣсь 26-го Ноября 1853 г. скончалась; о ней митр. Филаретъ писалъ къ лаврскому намѣстнику архим. Антонію отъ 11 Окт. 1855 г. (см. письма Филарета къ Антонію, ч. III, стр. 351 и сл. (№ 1056), а также письма митр. Филарета Выс. Особамъ, 12 стр. пр. 2.

1883 г. нять и утѣшить Васъ; вотъ Вамъ отъ меня благословеніе... Съ сими словами подала мнѣ икону величиною въ вершокъ, въ серебряной вызолоченой ризѣ, *Нерукотвореннаго Образа Спасителя*, который и теперь всегда находится въ образномъ моемъ кіотѣ. Съ этимъ благословеніемъ я ожила, всю скорбь забыла, забыла весь міръ; я почувствовала, что сердце мое не умерло, и что нашла человѣка, который будетъ мнѣ опорой.

На первый разъ надо было послѣ недолгой бесѣды проститься и дать обѣщаніе хранить тайну о ея существованіи.—Я узнала отъ Павловыхъ М. Н. и А. Н., что болящая терпитъ нужду, и я съ любовью помогала ей, чѣмъ могла, посѣщала и служила ей. Посѣщая Юлію, я узнала о ея знакомыхъ: духовникомъ ея былъ протоіерей церкви Вознесенія, что у Серпуховскихъ воротъ, С. Г. Терновскій ¹⁾; отцомъ и покровителемъ—Святитель Митрополитъ Московскій Филаретъ, которому о болящей открыла игуменія Спасо-Бородинскаго монастыря Марія Тучкова;—еще Екатерина Владимировна Новосильцева, благодѣтельницававшая ей постоянно. А дружескія сношенія имѣла съ семействомъ Мухановыхъ ²⁾, въ особенности съ одной изъ нихъ Екатериной Алексѣевной ³⁾, дѣвцами Павловыми и докторомъ Блументалемъ ⁴⁾.

Всѣ эти личности могли только утвердить мое отношеніе къ болящей; можно ли было смущаться и недоумѣвать, когда люди, столь достойно чтимые, были тѣсно связаны съ нею кто дружбой, кто уваженіемъ, кто милостивымъ на нее воззрѣніемъ!—Мнѣ оставалось вѣрить и любить!—Но я нисколько не разсуждала о другихъ, я возлюбила ее самое и никакихъ доказательствъ ея добродѣтели не искала, а предалась ей всей душой, чувствуя что-то дивное, высокое, непостижимое.

Происхожденія болящей не могу точно опредѣлить, знаю только, что она была высокаго рода, чуть ли не изъ семьи

¹⁾ † 13 Октября 1868 г. см. о немъ томъ II Хроники стр. 571 пр. 2.

²⁾ О семействѣ Мухановыхъ см. журн. Вѣра и Церковь 1899 г. т. I, кн. 6 стр. 98 и сл.

³⁾ † 5 января 1856 г.

⁴⁾ Переводчикъ катихизиса Митр. Филарета на нѣмецкій языкъ, † 1 Марта 1831 г.

Царевичей Грузинскихъ. Разными бѣдственными обстоятельствомъ доведена до крайней нищеты, но никогда не была оставлена помощію Свыше. Какъ праведный Іовъ испытуема была отъ Господа въ горнилѣ скорбей и терпѣніемъ, можно сказать, уподобилась Праведному. Тѣлесныя страданія были неимовѣрны: ее корчило, сводило голову съ ногами, кости трещали отъ напряженія; медицина не умѣла опредѣлить болѣзни, помощь отъ Господа и свѣтлыя видѣнія были ей отрадой. Послѣ припадка мучительныхъ корчей, она впадала будто въ сонъ, который былъ ничто иное, какъ благодатное нечувствіе тѣлесныхъ страданій и вмѣстѣ тихая бесѣда со *Святымъ Старичкомъ* (какъ она называла), который былъ неотлучнымъ ея покровителемъ и наставникомъ. Сей Св. Старичекъ былъ не иной кто, какъ Святитель Николай, являющійся ей, котораго она чтила, и къ заступленію коего прибѣгала съ самаго своего младенчества.

Подробности о жизни болящей находятся въ запискахъ Екат. Алекс. Мухановой, кои, по приказанію Святаго Владыки Митрополита Московскаго Филарета, хранились въ ризницѣ Борисо-Глѣбско-Аносина монастыря въ числѣ документовъ монастырскихъ.

Какъ описать любовь къ ближнему этой святой души?— Мало того, что она съ радостію спѣшила раздѣлить съ неимущими милостыню, ею самою получаемую отъ благодѣтелей и друзей, но она готова была все предпринять для помощи ближняго; она обливалась слезами о бѣдствіяхъ людей вовсе ей незнакомыхъ; душевное спасеніе каждаго было ей близко къ сердцу, какъ свое собственное; она, имѣя отъ Бога даръ разсужденія и часто откровенія Свыше, старалась вразумлять неразумныхъ и внушать все доброе каждому. Она скрывала имя свое и оттого жила уединенно, но кромѣ означенныхъ мною личностей въ ея знакомствѣ еще были семейство г-жи Де-Бриньи и Корсаковой, а тамъ многія бѣдныя семейства, которымъ она благодѣтельствовала.— Трудно было принести ей какое либо пособіе, особенно денежное. Привыкши къ жизни, можно сказать, весьма роскошной въ юности, сколько надо было ей работать надъ собой, чтобы безъ возмущенія духа пріучить себя питаться отъ руки благодѣтелей; потому всѣ, зная и понимая ее, старались свои приношенія дѣлать какъ можно незамѣтно и

1883 г. деликатяѣе. Благодарность ея и молитва были самыя горячія, что объявлялось во время ея благодатнаго *безчувствія*; тутъ она изливала предъ Господомъ свою слезную о всѣхъ молитву. Часто она, сознавая, что друзья около одра ея, просила Св. Старичка благословить всѣхъ; часто въ нашемъ присутствіи получала мѣдныя и серебряныя *копеечки*, которыя были ей подаваемы невидимой рукой, въ минуты скудости, чтобы симъ не дать ей упадать духомъ; иногда постомъ Великимъ, когда она не вкушала пищи и страдала безпрестанно, ей приносился Св. Антидоръ. Иногда сподоблялась она въ видѣніи служенія многихъ Святителей и Преподобныхъ, созерцала, молилась, проливая слезы умиленія и восторга! Ничего она не предпринимала, не испросивъ благословенія Угодника Божія. Однажды, года за два до моего вступленія въ монастырь, она, въ своемъ безпамятствѣ, при мнѣ почти со смѣхомъ и удивленіемъ воскликнула: „Дуня, Дуня, да вѣдь ты будешь игуменія, я вижу тебя въ мантии и съ посохомъ,—вотъ ужъ не похоже на тебя“.—Потомъ, пришедши въ себя, возобновила эту рѣчь, мнѣ было крайне непріятно, даже я разсердилась, но предрѣченіе сбылось въ свое время.—Все мы знали о ней, изъ ея бесѣдъ съ разными лицами во время ея благодатнаго безчувствія, но въ естественномъ положеніи своемъ она весьма рѣдко и то развѣ для пользы душевной и назиданія что либо высказывала, а то было постоянное молчаніе о всемъ сверхъестественномъ. У нея воспитывались двое сиротъ, мальчикъ и дѣвочка, ей подкинутые матерями, не хотѣвшими признать ихъ рожденія. Она воспитывала малютокъ. Сколько клеветы понесла эта добродѣтельная душа за нихъ. Она ихъ взяла за слово Спасителя, убажжающаго тѣхъ, *кто призритъ единаго отъ малыхъ сихъ*. Она любила этихъ дѣтей, заботилась, какъ родная самая нѣжная мать; чтобы ее утѣшить, надо было приласкать дѣтей-сиротъ, и она не знала границъ благодарности своей. Всѣ, знаемые ей, цѣнили, понимали, любили болящую. Самъ Святитель видѣлъ въ ней человека необыкновеннаго, часто имѣлъ съ ней переписку и даже бывалъ у нея, подъ скромнымъ видомъ Лаврскаго инока, избирая время поздняго вечера, когда не было посѣтителей у болящей. Часто я возила отъ нея письма и удостоена была передавать его письменные отвѣты. Из-

рѣдко и она посѣщала его всегда съ Екатериной Алекс. 1883 г.
Мухановой, съ которой у нея было самое тѣсное духовное
общеніе и дружба.

Возвратимся опять къ первому знакомству съ болящей
Юліей.

Спустя нѣсколько времени, опять отправилась я уже одна
къ болящей. Ни разстояніе не казалось мнѣ дальнимъ, ни
страхъ постороннихъ сужденій меня не смущалъ, мнѣ было
все равно, лишь бы надышаться легко въ ея благодатномъ
уголкъ!

Прихожу,—все тихо, она въ постели,—подхожу къ ней—
едва говоритъ.—„Что съ Вами?“—„Я едва жива“.—И на-
чала мнѣ рассказывать ужасное происшествіе. Дня за два
явилась къ ней странница, вся :обязанная, просить поч-
лега,—она не въ силахъ была отказать просящей; пустила
ее, накормила, уложила спать въ зальцѣ. Вдругъ въ пол-
ночь тихо растворяется дверь и является уже не больная,
обязанная странница, а мужчина съ ножомъ, требуетъ де-
негъ и всего, что она имѣетъ; въ ужасѣ болящая отдаетъ
кошелекъ, часы, а болѣе, говоритъ, у меня ничего нѣтъ;—
онъ приступаетъ съ ножомъ, а Господь покрываетъ свою
рабу, она видитъ, внутреннимъ окомъ, что Покровитель ея
Святитель Николай около нея и не допускаетъ руки убійцы
поразить ее. Такъ продолжалось почти всю ночь; наконецъ
злодѣй опустилъ ножъ и говоритъ: „что ты за человекъ?—
не могу убить тебя, меня одолеваетъ страхъ. Скоро утренняя,
я опять переодѣнусь, а ты вели своей прислугѣ выпустить
меня“.—Трепещущая страдалица спустя нѣсколько времени
позвонила, отдала приказаніе; разбойникъ вышелъ изъ дома,
а она осталась едва дышащая. Я, кажется, первая пришла
къ ней послѣ сего страшнаго происшествія; при мнѣ при-
ѣхала Екат. Муханова и предложила переселиться къ нимъ
въ домъ, наверхъ съ малюткой Николаемъ (дѣвочки еще не
было въ то время). Съ этихъ поръ дружество ихъ сдѣла-
лось ближе и ближе.—И я, ходя въ домъ Мухановыхъ къ
Юліи, познакомилась съ ними, сошлась съ ними серд-
цемъ, сосредоточивъ любовь нашу въ общемъ нашемъ со-
кровищѣ.

Однако какъ ни хорошо было въ домѣ Мухановыхъ, но
все-же—въ чужомъ углу: для всѣхъ было стѣсненіе, къ

1883 г. тому же на зиму ожидали онъ своихъ братьевъ, и занимаемый Юліей верхъ служилъ всегдашнимъ ихъ помѣщеніемъ. Начали помышлять, какъ бы купить домикъ. Нашли недорогой и весьма приличный на Малой Молчановкѣ, но какъ купить, на что? денегъ ни гроша.—Вотъ ночью наша страдалница получаетъ отъ святаго своего Покровителя увѣреніе, что все уладится и деньги будутъ; и дѣйствительно въ самомъ скоромъ времени все устроилось. Не умѣю сказать, откуда онъ получили деньги, но домикъ купила Екатерина на свое имя и помѣстила болящую. Это былъ общій праздникъ и утѣшеніе видѣть ее спокойно помѣщенной, огражденную отъ всякихъ непріятностей и притомъ весьма прилично. Здѣсь разстояніе стало ближе ко всѣмъ. Екатерина ежедневно отъ 7 до 10-ти часовъ вечера проводила съ ней; дѣвицы Павловы каждый праздникъ (въ будни имъ нельзя было отлучаться; онъ были при мѣстахъ гувернантками); а я грѣшная, какъ выпадетъ свободная минута, бѣгу къ ней, какъ къ источнику моей радости. Какая скорбь—къ ней, недоумѣніе—опять къ ней же; утѣшеніе—все къ ней же раздѣлить стремилась.—Часто слушая мои рассказы объ семейныхъ нашихъ столкновеніяхъ, она журила меня за нетерпѣніе и раздражительность. Очень помню одинъ разъ, скорбѣла я, что сестры стремятся въ театръ, убѣжденіе говорило мнѣ, что грѣшно утѣшаться пустыми и душевредными зрѣлищами, я и не дала имъ денегъ на ложу, высказавъ имъ мою непріятность. Съ рвеніемъ и досадою сообщала Юліи о ихъ неразуміи. „А знаешь ли, Дуня, Святой Старичекъ приказалъ дать сестрамъ денегъ на ложу, ты раздраженіемъ грѣха не остановишь, а только вражду водворишь; иди домой и съ любовію предложи имъ ѣхать въ театръ; симъ ты водворишь миръ, а гдѣ миръ—тамъ и Богъ“.

Совѣты ея всегда были полны разсужденія и мудрости; я вѣрила ей слѣпо и такъ же слѣпо повиновалась. Часто случалось спросить рѣшенія на какое либо недоумѣніе. „Погоди, послѣ скажу“,—отвѣтитъ болящая, а тамъ и узнаемъ во время ея безпамятства, что она спрашивала объ этомъ Святаго Старичка.—Я такъ привыкла къ безусловному повиновенію, что иначе, кажется, и жить не могла; я не разсуждала, а только слушалась. И какъ возможно было пре-

кословіе, гдѣ былъ гласъ Божій, вѣщавшій устами человѣческими. Но какъ надо было цѣнить то орудіе, которымъ вѣщала Господь!—Всего дивнаго, таинственнаго не перескажешь; тотъ только можетъ понять это таинственное, кому Господь дозволилъ быть свидѣтелемъ сего чуднаго явленія.

Жила я подъ непосредственнымъ ея руководствомъ; она же, руководясь Свыше, повергала все въ обсужденіе Владыки и дѣйствовала уже по его велѣнію. Такимъ образомъ протекло около 2-хъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ я переселилась на квартиру для приготовленія себя къ вступленію въ монастырь. Однажды прихожу по обычаю навѣстить болящую и нахожу ее въ задумчивомъ расположеніи духа. Когда остались наединѣ, она мнѣ сказала, что уже приспѣло время совершить давно предполагаемое и начать жизнь иноческую въ стѣнахъ обители. Сказала, что къ ней приходила покойная матушка игуменія Евгенія ¹⁾ (бабка моя, основательница Борисо-Глѣбско-Аносина монастыря), и грозно требовала меня.—„Евдокія мнѣ нужна, что ты ее держишь въ міру“, говорила она. Послѣ сего тебѣ уже нельзя долѣе оставаться, продолжала Юлія, какъ мнѣ ни тяжела будетъ разлука, но первая обязанность христіанина есть самоотверженіе и послушаніе; собирайся другъ мой, Господь съ тобою“.—Уже раздумывать было нечего, а обратилась къ святителю ²⁾, изъяснила лично ему давнишнее мое желаніе, прося на то его святаго благословенія.

Черезъ нѣсколько времени, когда уже все было готово къ моему отбытію въ Аносинъ монастырь, я пошла къ драгоценной моей болящей, застала ее въ слезахъ и въ постели. Прибыли проститься Екатерина и докторъ Блументаль; когда настала минута прощанія, мы остались однѣ, она сняла съ шеи крестъ, съ которымъ никогда не расставалась, (онъ былъ ей данъ Святымъ старичкомъ, конечно во время ея благодатнаго безпамятства, должно быть единороговый или изъ какой либо мастики, весьма древній, и сказано было, что это дѣло рукъ Святителя Николая), благословила меня, залилась слезами, обняла и едва выговорила: „Господь съ тобою“.

¹⁾ Мещерская, † 5 февраля 1836 г.

²⁾ Митр. Филарету.

83 г. Однажды бывъ въ Москвѣ уже изъ Аносина монастыря съ матушкою игуменьею, я испросила у нея дозволенія побывать у Мухановыхъ, т. е. подъ ихъ именемъ у болящей. Во время разговора съ болящей я передала ей, что видѣла во снѣ матушку Евгенію, грозную, будто она мною недобольна, отчего на меня нашель сильный страхъ.—„Нѣтъ, сказала болящая, это мечта смущеннаго и робкаго твоего сердца; бабушка утѣшается, что ты въ обители; она была у меня и сказывала, что однажды ночью была у тебя, хотѣла возбудить тебя на правило, но ты мирно и спокойно спала, ей стало жаль тебя тревожить и она удалилась. Она часто бываетъ у тебя. И я была у тебя, Дуня“.—и стала точь-въ-точь описывать мою келью. „Не смущайся ничѣмъ, продолжала Юлія, все Господь приведетъ къ благому концу. Повѣрь, я видѣла Аносинъ монастырь; онъ будетъ Лаврой“.—Сказывала, въ какой день мнѣ приходилось что дѣлать, въ какую ночь кому прочитала акаѣистъ, или кому особенно помолилась. И точно ея слова вѣрно объяснили происшедшее.

Въ теченіи трехъ лѣтъ моего жительства въ монастырѣ болѣзненное состояніе Юліи все дѣлалось хуже и хуже. Я не могла ухаживать за ней, ибо пріѣзжала, хотя по дѣламъ монастырскимъ и часто въ Москву, но не болѣе какъ на два или на три дня; взгляну и поскорблю и опять должна уѣхать.—Въ концѣ ноября мѣсяца была я въ Москвѣ и застала ее въ страшныхъ страданіяхъ, чахотка соединилась съ водяной и она ни одной минуты не имѣла покоя. Послѣднее лѣто жила она на Перервѣ по благословенію Владыки, и ее оттуда перевезли умирающею. Я ничего не могу подробно описать, сама не была при ней, а что слышала, то помню неясно и боюсь исказить истину; а скажу Вамъ то, что видѣла и слышала отъ нея въ послѣдніе дни ея жизни.

Увидя меня, она какъ бы ожила и не отпускала меня ни на минуту; ночь провела около нее; по временамъ страхъ находилъ на нее.—„Отчего, спросила я, родная моя, вы страшитесь, Господь всегда являлъ Вамъ свою великую милость и теперь васъ спасетъ и помилуесть“.—„Ахъ, Дуня, отвѣчала она, какое на меня ужасное искушеніе: я видѣла врага въ видѣ человѣка, онъ предлагалъ мнѣ здоровье, жизнь, всѣ блага, лишь бы я творила его волю,—я отвергла

и чувствовала его удары по всему тѣлу. Твори, Дуня, молитву и не отходи отъ меня. Духовникъ ея, Сергій Григорьевичъ Терновскій, посѣтилъ ее и утѣшалъ, сказавъ, что симъ она не лишается спасенія, что сильнымъ и сильныя искушенія бывають. Надѣйся на Бога, и какъ въ горницѣ очищенная душа твоя предстанетъ свѣтла предъ Господа.— Болящая умоляла меня еще остаться при ней, но долгъ послушанія требовалъ возвращенія моего въ обитель. Черезъ два или три дня по моемъ отъѣздѣ пришло въ монастырь ко мнѣ извѣстіе о ея кончинѣ, послѣдовавшей 26-го ноября 1853 года.

Погребена болящая въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Памятникъ устроенъ Екат. Алекс. Мухановой; надпись избрана Владыкой Митрополитомъ Филаретомъ: *по множеству болѣзней въ сердце моемъ, утѣшенія Твоя возвеселиша душу мою*.

Далѣе помѣщаются нѣкоторые отрывки изъ дневника М. Н. Павловой:

„20-е Февраля.

Райскія минуты провела я, пріѣхавши въ завѣтный уголокъ прямо отъ вечерни; я не застала никого; съ благоговѣйнымъ страхомъ вошла я въ гостиную, двери которой были отворены въ спальню; обѣ комнаты освѣщены были лампадами; въ нихъ царствовала совершенная тишина и все дышало святыею! Помолившись въ землю предъ кіотою, я приблизилась къ постели, продолжая творить молитву, а въ глубинѣ сердца признавая себя недостойной быть свидѣтельницей чудесъ Божіихъ, сокрытыхъ почти отъ всѣхъ...

Болящая наша лежала неподвижно, но ставши возлѣ нея на колѣна, я услышала шепотъ и съ трепещущимъ сердцемъ стала прислушиваться; она говорила тихимъ прерывистымъ голосомъ... „Все были дѣти... и такія чудныя птицы... все голуби... Старичекъ! какъ хорошо! подними меня еще выше... Какъ хорошо!.. Ахъ В. Н.?.. Да какъ же?—Развѣ есть сообщеніе?—Я уже этого никакъ не могу понять! (радостно) Catherine Emmerich! Въ какомъ ты свѣтломъ, прекрасномъ мѣстѣ!.. Да полноте, пожалуйста, какъ будто католики и лютеране не могутъ спастись!.. Хула на Духа Святаго! конечно это грѣхъ, но тотъ хулитъ Духа Святаго, который не вѣруеть... и вы говорите на Него хулу, потому что не вѣруете!“—Послѣ другихъ бесѣдъ она опять воскликнула, „Cathe

183 г. гине Emmerich! Голубушка моя, какъ тебѣ хорошо, какъ душа твоя блаженствуетъ! Скажи мнѣ, кто тебѣ покровительствовалъ: старички или Ангелы? (молчаніе) А мнѣ—Старичекъ! Вотъ онъ мнѣ сегодня сдѣлалъ подарокъ (показывая четки). Я ихъ потеряла въ Ростовѣ и очень скорбѣла по нихъ, а онъ мнѣ нынче и принесъ ихъ вмѣсто копеечки; вотъ онъ!“ (поцѣловала четки). „Старичекъ, научи меня: чѣмъ именно образа святятся? (послушавъ) Что же даетъ такую силу святой водѣ? (послушавъ) Знаменіе Креста..... Какой свѣтъ! Сколько Ангеловъ!... Господи! не лиши меня Царствія Небеснаго! Вотъ Апостолы!—Апостоль Петръ съ ключами Царствія Небеснаго! (послѣ долгаго молчанія) А вотъ Пилать,—въ какихъ онъ мученіяхъ!“... Тутъ я хотѣла выдти, но рѣшилась подождать; помолчавъ нѣсколько, она тихо и торжественно произнесла: „Царь Небесный! Царь Славы!

Въ другой разъ.

„Ахъ голубчикъ мой, Георгій Алексѣевичъ! (затворникъ Задонскій) какъ я тебѣ рада! Вѣдь ты праведный, какъ я люблю тебя и чту твою память! Я помню каждое словечко твое, все такъ и напечатлѣлось въ моемъ сердцѣ, и я стараюсь все исполнять. Какъ меня утѣшаютъ твои письма, когда бъ не развернула ихъ—все такъ къ сердцу!.. Собрать деньги?—Храни меня Богъ! Нѣтъ (улыбаясь) иногда у меня бываетъ 3 р. цѣлковыхъ, а иногда всего два рубля, а иногда—и вовсе ничего.

Четвергъ.

„Я сегодня причащалась: выслушала обѣдню и причастилась; служащимъ былъ Филаретъ милостивый;—какъ мою голову сегодня судили!.. всѣ ея грѣхи припомнили; она была на Страшномъ судѣ—это была исповѣдь; потомъ дали мнѣ причастіе, и послѣ вино... кто были служащими?—Алексій Митрополитъ, Аѳанасій сидящій, Филаретъ милостивый.

Какая чудная сего дня обѣдня!

Старичекъ Святой, да растолкуй же мнѣ, какъ можно такъ хорошо писать, когда ничего не чувствуешь?.. Да, Старичекъ, въ тѣ минуты, какъ пишутъ, они вѣроятно чувствуютъ, а потомъ перестаютъ. Вотъ акаѳистъ Іисусу, какъ хорошъ! такъ въ сердцѣ и льется; ужели Аріѳ могъ написать его?—Ахъ какъ хорошъ! (съ умиленіемъ) Іисусе, исцѣли мое тѣло острупленное грѣхами!—Іисусе... и проч.

Ахъ какъ хорошо!—Онъ заразъ написалъ въ 24 часа, и во 1883 г. все это время стоялъ надъ нимъ Ангелъ; за то хоть ему и плохо тамъ, но по крайней мѣрѣ нѣтъ мученій, а только сидитъ въ мракѣ; и въ память написанія каждый годъ Ангелъ приходилъ къ нему въ тотъ день, въ который онъ написалъ акаѣистъ; акаѣистъ много очень пользы приносить міру Христіанскому.“

Великая Среда.

„Вотъ смотрите: дѣлають приготовленія, завтра Спаситель будетъ умывать ноги Апостоловъ; вотъ принесли столъ для Тайной Вечери; это свѣтлое мѣсто для Іоанна, а это—для Петра;—а тамъ сядутъ прочіе!—Вотъ Лазарь... вотъ слѣпорожденный, вотъ сухорукій, котораго исцѣлилъ Спаситель, а тамъ видите—Моисей; нѣтъ это пророкъ Ілія, — а вотъ Адамъ, вотъ Ева,—Кто?—Нѣтъ, это Амвросій; это Алексій, человекъ Божій;—старичекъ кто же этотъ?—Аеанасій — батюшка мой! Я не узнала его!—Вы спрашиваете: кто такой свѣтлый на нижней ступени, (съ полуулыбкой) ужели Вы не знаете?... (засмѣясь) — да это моя голова! оттого-то я и знаю все, а то какъ бы мнѣ вамъ было рассказывать!—Вѣдь это уже великая премудрость, какъ съ меня снимутъ голову; ужъ какъ я мучаюсь!—Такъ всѣ жилы мои и потянутъ, ни одной не останется на своемъ мѣстѣ!..... Какой свѣтъ! Святъ, Святъ, Святъ! Господь Саваоѣ исполнь Небо и Земля славы Твоея!—Дѣтишки мои! Любите Бога, любите Бога и живите по Его заповѣдямъ;—а мы-то не живемъ по Его заповѣдямъ, все грѣшимъ противъ нихъ, если не дѣлами, такъ мыслями, — не мыслями, то словами!.... Ну мы стараемся!

Если бы вы знали, какъ всѣ мнѣ жалки! Какъ я люблю всѣхъ!—А Старичекъ такъ печется о всѣхъ душахъ!“—

Все сіе говорено во время ея благодатнаго безчувствія“.

20-го числа получилъ я письмо изъ Москвы отъ профессора Университета Н. А. Попова, который писалъ отъ 19-го числа:

„Въ дополненіе къ письму моему отъ 15-го сего января и согласно вашему желанію, переданному мнѣ Н. С. Тихонравовымъ, честь имѣю сообщить, что письма Вашего Высокопреосвященства къ С. М. Соловьеву, у меня имѣющіяся, суть слѣдующія:

1883 г. а) 10 мая 1863 г. о посредничествѣ со стороны С. М—ча для напечатанія возраженія, составленнаго провинціальнымъ любителемъ палеографіи, на рецензію Веселовскаго, помѣщенную въ № 12 „Современной Лѣтописи“.

б) 12 дек. 1866 г. съ извѣщеніемъ о полученіи XVI т. Исторіи Россіи, съ выраженіемъ сочувствія тосту за С. М—ча на юбилей Карамзина, съ предложеніемъ содѣйствія С. М—чу для личнаго осмотра имъ Витебскаго архива и съ приглашеніемъ пріѣхать на лѣто вмѣсто дачи къ Вамъ ¹⁾).

в) 15 ноября 1876 г. съ выраженіемъ поздравленія и пожеланій по случаю 25-лѣтъ „Исторіи Россіи“ ²⁾).

Если бы Вамъ угодно было сообщить мнѣ, вмѣстѣ съ копіями писемъ С. М—ча, и какія либо ваши указанія и воспоминанія о С. М—чѣ съ первыхъ дней вашего знакомства съ нимъ, я принялъ бы ихъ съ чувствомъ величайшей признательности и глубочайшаго уваженія, съ каковыми и нынѣ имѣю честь быть...“

На письмо это я отвѣчалъ отъ 24-го числа:

„По желанію вашему, посылаю Вамъ при семъ точный списокъ письма покойнаго С. М. Соловьева, адресованнаго мнѣ отъ 22-го ноября 1876 г. ³⁾. Кромѣ этого письма, другихъ письменныхъ памятниковъ сношеній со мною Сергѣя Михайловича у меня нѣтъ, да, кажется, и не было.

Что касается моихъ личныхъ воспоминаній о С. М—чѣ, о сообщеніи коихъ Вы просите, то я, въ настоящее время, не имѣю довольно досуга заняться письменнымъ изложеніемъ оныхъ. Впослѣдствіи, удосужившись, постараюсь исполнить, по возможности, вашу просьбу.

Въ свою очередь, позвольте попросить Васъ, почтеннѣйшій Ниль Александровичъ, доставить мнѣ списокъ съ моего письма къ С. М—чу отъ 10-го мая 1863 г.

Принося Вашему П—ву искреннюю благодарность за присланныя мнѣ произведенія вашихъ ученыхъ трудовъ, прошу и отъ меня принять препровождаемыя вмѣстѣ съ симъ небольшія произведенія Тверской прессы“.

22-го ч. писалъ я въ Москву игуменіи Страстнаго монастыря Евгеніи, въ отвѣтъ на ея письмо отъ 18-го числа:

¹⁾ Это письмо напечатано въ III томѣ Хроники, стр. 637.

²⁾ Напечатано въ V томѣ Хроники, стр. 423.

³⁾ Напечатано въ V томѣ Хроники, стр. 423—424.

„Приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за доставленіе мнѣ преназидательной Выписки изъ вашего дневника о *болящей Юліи*. 1883 г.

Вы напрасно беспокоитесь мыслию, будто я для того просилъ у Васъ свѣдѣній о помянутой особѣ, чтобы огласить ихъ въ печати. Не для печати, а лично для себя желалъ я имѣть эти свѣдѣнія, и развѣ кому либо изъ благомыслящихъ и благочестивыхъ лицъ могу сообщать ихъ въ домашнихъ бесѣдахъ.

Подлинныя Записки, полученныя мною отъ Праск. Алексѣевны Мухановой, при семъ препровождаю къ Вамъ и прошу Васъ извѣстить объ этомъ Ея Превосходительство.

Посылаю также обѣщанныя мною Записки объ основаніи Вышневолоцкаго Казанскаго монастыря ¹⁾, но съ тѣмъ, чтобы Вы, прочитавши ихъ, дали мнѣ о нихъ свой отзывъ, и, по минованіи надобности, возвратили бы мнѣ.

Призывая на Васъ и на вѣренную Вамъ обитель, не исключая и юныхъ болгарокъ, благословеніе Господне, съ душевнымъ къ Вамъ уваженіемъ пребываю...“

Тогда же писалъ я въ Тифлисъ Преосвященному Экзарху Грузіи, архіепископу Павлу, въ отвѣтъ на его письмо отъ 28-го дек. 1882 г.

„Приношу Вашему Высокопреосвященству искреннѣйшую благодарность за благожелательное привѣтствіе меня съ наступающимъ новымъ годомъ. Взаимно привѣтствую Васъ съ наступившимъ уже новымъ лѣтомъ благодати Господней и отъ всего сердца желаю Вамъ отъ Господа благихъ и обильныхъ плодовъ на новомъ многотрудномъ поприщѣ служенія Св. Церкви.

Очень сожалѣю, что Ваше Высокопреосвященство, шествуя къ новому мѣсту служенія, не разсудили посѣтить, по примѣру Кіевскаго Владыки, родную Вамъ Тверь. Здѣсь многіе сохраняютъ о Васъ добрую и почтительную память. Было бы и для меня весьма утѣшительно съ Вами побесѣдовать.

Если мнѣ, въ короткое еще время управленія моею Тверскою епархією, удалось сдѣлать что-либо полезное для вашихъ родныхъ и пріятное для Васъ, то я душевно о семъ

---

¹⁾ Объ этомъ монастырѣ см. Душеполезн. Чтеніе за 1888 г. ч. I, апрѣль, стр. 451—487.

1883 г. радуюсь. Не отрекаюсь и впредь, по возможности, исполнять ваши желанія.

Что касается послѣдней вашей просьбы, относительно возведенія въ діаконскій санъ причетника Кудрявцева, простите великодушно, я не могъ исполнить ее и въ ходатайствѣ о томъ прихожанамъ отказалъ по слѣдующимъ причинамъ: Кудрявцевъ не получилъ вовсе семинарскаго образованія, вдовъ и аттестованъ въ поведеніи не вполне одобрительно.

Съ тѣхъ поръ, какъ я однажды, въ бытность мою еще на Полоцкой кафедрѣ, получилъ отъ Синода за возведеніе въ санъ діакона изъ неполучившихъ семинарскаго образованія замѣчаніе и предостереженіе, я нигдѣ и никогда уже не позволялъ себѣ поступать вопреки сего предостереженія, и посвящалъ въ санъ діаконскій причетниковъ, не получившихъ полного семинарскаго образованія, но безпорочно 50 лѣтъ прослужившихъ церкви, не иначе какъ съ разрѣшенія каждый разъ Св. Синода.

Повторяя еще разъ мое извиненіе предъ Вами и прося вашихъ молитвъ для себя, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть“...

Въ тотъ же день (22 ч.) получено было мною съ разныхъ сторонъ два письма, одно изъ Самары, а другое изъ Сергіева Посада.

Изъ Самары писала мнѣ отъ 18-го числа М. К. Бабсть:

„На одрѣ немощи и болѣзни снова пишу къ Вамъ и снова осмѣливаюсь утруждать Васъ моею покорнѣйшей просьбой о помощи. Съ горячей молитвой и трепетной надеждой поджидала я двѣ недѣли посильнаго пособія отъ Вашего Высокопреосвященства, хотя бы въ размѣрѣ 50 р., чтобы я могла отдать ихъ за квартиру хозяину, который изъ-за 50 рублей дѣлаетъ мнѣ всевозможныя оскорбленія...“

Слышавши такъ много о благотворительности Преосвященнаго Саввы, въ крайнемъ и безисходномъ моемъ положеніи осмѣливаюсь обратиться къ вашему милосердію, на которое возлагаю послѣднюю надежду. Предчувствіе мнѣ говоритъ, что Вы, вмѣсто жестокосердаго равнодушія самарцевъ, окажете мнѣ милость и вышлете 50 рублей. Въ настоящее время удручающій меня ревматизмъ въ ногахъ до того усилился, что меня поднимаютъ съ постели на рукахъ,

и теперь пишу къ Вашему Высокопреосвященству въ по- 1883 г.
стели и по болѣзненному своему состоянію не на столѣ, а
на подушкѣ, единственной свидѣтельницѣ слезъ, проливае-
мыхъ мною по ночамъ отъ мучительной боли въ ногахъ и
отъ вопіющей нужды въ самомъ необходимомъ для болящей.
Ужели же всѣ меня оставляютъ на волю Божию, предоставляя
ей совершать все доброе вмѣсто насъ? Ужели же никто не
откликнется на мои страданія, и я должна буду подвергнуться
всѣмъ ужасамъ голода и холода въ Самарѣ, гдѣ въ теченіе
25-ти лѣтъ подготовила до 300 благородныхъ мальчиковъ
въ разныя учебныя заведенія, въ томъ самомъ городѣ, гдѣ
учила всѣхъ своихъ воспитанниковъ милосердію не на сло-
вахъ только, а на дѣлѣ?..... Но нѣтъ! Вѣрую и уповаю, что
на Святой Руси не перевелись еще истинно добрые люди,
сострадающіе болящимъ, что найдется хотя одинъ чело-
вѣкъ, сердце котораго повернется отъ жалости при мысли
о мнѣ одинокой хворой страдалицѣ, пятый мѣсяцъ не встаю-
щей съ одра болѣзни... Умоляю Васъ, поспѣшите выслать
мнѣ 50 руб. Предъ Всевидящимъ окомъ Божиимъ свидѣтель-
ствую, что если выздоровлю, и снова будутъ ученики, то
вышлю Вамъ и больше этой суммы; но и въ случаѣ моей
смерти Вы отъ этого не обѣдняете... Тогда, за меня убогую
страдалицу сторицею воздастъ Вамъ Самъ Господь земными
и небесными благами, сопричисливъ Васъ къ сонму тѣхъ
избранныхъ, о которыхъ въ Божественномъ Евангеліи ска-
зано: „Блажены милостивые, ибо они будутъ помилованы“.

Письмо это (вторичное) написано до полученія послан-
ныхъ мною 20-го ч. 100 рублей.

Изъ Сергіева Посада писалъ отъ 20-го ч. Ректоръ акаде-
міи прот. С. К. Смирновъ:

„Посылаю Вамъ справки по вашей запискѣ. Дѣло о на-
чалѣ исторіи описанія Синод. рукописей А. В. Горскимъ и
Невоструевымъ не нашель я ни между дѣлами Правленія,
ни въ Архивѣ Горскаго. Поищу еще и, когда найду что-ни-
будь, пришлю къ Вамъ.“

Ожидаль я, что Вы послѣ 9-го числа изъ Москвы заѣдете
въ Лавру, но увы! надежда видѣть Васъ не оправдалась“

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 27-го числа:

„Я не успѣлъ еще поблагодарить Васъ за прежнюю хлѣбъ-
соль, какъ Вы готовы были уже угощать меня снова. Правда,

1883 г. отправляясь на юбилейное торжество въ Москву, я взялъ съ собою траурную митру и соответственную ей одежду, въ томъ предположеніи, что придется, можетъ быть, совершать заупокойную службу въ Лаврѣ, при могилѣ почившаго юбиляра; но, къ удивленію моему, не было сдѣлано ни распоряженія, ни приглашенія въ Лавру. Москва неблагопріятно на это взглянула. И вообще, юбилейное торжество не удовлетворило ожиданіямъ Москвы.

Дерзкія, неприличныя статьи Терновскаго ¹⁾ о великомъ святителѣ Филаретѣ, напечатанныя въ „Новомъ Времени“, сильно порицаются, какъ мнѣ пишутъ, даже въ Кіевѣ. Хорошъ панегирикъ къ юбилейному торжеству, и отъ кого-же? Отъ Москвича и воспитанника ²⁾ Московскои дух. академіи! Мнѣ стыдно было за Терновскаго, когда князь Владиміръ Андреевичъ (Долгоруковъ), у себя за обѣдомъ, спросилъ меня, кто авторъ этихъ постыдныхъ статей“.

23-го числа утромъ посѣтилъ меня прибывшій изъ Москвы командиръ Гренадерскаго корпуса, генералъ—отъ—инфантеріи Николай Степановичъ Ганецкій. Въ Тверь онъ пріѣхалъ для посѣщенія своей дочери, бывшей за полковникомъ Мурзи. Въ бесѣдѣ со мною Николай Степановичъ передавалъ мнѣ, что коронація имѣетъ быть 6-го іюня, въ день праздника Сочествія Св. Духа, но на другой день обнаруженъ Высочайшій манифестъ о коронованіи имѣющемъ совершиться въ маѣ мѣсяцѣ.

24-го числа получилъ я два письма: одно изъ Петербурга, другое изъ Кіева.

Изъ Петербурга писалъ мнѣ отъ 23-го числа Желтиковскій архимандритъ Гавріилъ:

„Осмѣливаюсь поздравить Васъ съ приближающимся престольнымъ праздникомъ Трехъ Святителей и надѣюсь мысленно быть вмѣстѣ съ Вами въ этотъ день, какъ и прежде бывалъ лично съ Вами.

22-го ч. послѣ всеобщаго бдѣнія я былъ принятъ митр. Платономъ; митрополитъ бесѣдовалъ откровенно, касался въ разговорѣ смерти преосв. Іоанна, причемъ сказалъ: „онъ умеръ въ банѣ, и какой же онъ странный человѣкъ; цѣлый

¹⁾ Филиппа Алексѣевича, проф. Кіев. Дух. Академіи, † 23 Мая 1884 г.

²⁾ Магистръ ХХІІІ (1858—1862 г.) курса Моск. Д. Академіи.

часъ лежалъ въ банѣ на полкѣ, гдѣ ему сдѣлалось дурно“. 1883 г. Говорилъ о себѣ, что ему хочется на старости отдохнуть, сосредоточиться, а то множество дѣлъ, частные визиты и приемы отвлекаютъ отъ нужнаго дѣла. По окончаніи бесѣды Владыка сказалъ: „ну, прощайте ваше преосвященство“, и затѣмъ, поправляясь, добавилъ: „видно скоро быть архіереємъ и вы смиреннько тогда ведите себя“.

И такъ по мысли Высокопреосвященнаго Митрополита я— архіерей, но для осуществленія мысли нужна протекція; не найдете ли возможнымъ, Владыка святыи, походатайствовать въ этомъ смыслѣ предъ Митрополитомъ Кіевскимъ? Безъ протекціи намъ череднымъ долго дожидаться архіерейства, потому что много есть еще достойныхъ архимандритовъ и ректоровъ.

О себѣ скажу, что я живу въ добромъ здравіи, тружусь, молюсь, отправляя службу въ Исакиевскомъ соборѣ и въ Петропавловской крѣпости. Консисторію посѣщаю каждый день“.

Изъ Кіева писалъ отъ 21-го ч. профессоръ академіи А. Д. Вороновъ: .

„Благодарю за благословеніе ваше на скромные труды мои съ наступленіемъ новаго года. И съ своей стороны прискренне молитвенно желаю, да подастъ Вамъ на новое лѣто и много еще новыхъ лѣтъ вся благая времена и лѣта въ своей власти положивый.

Не сомнѣваюсь, что Вамъ глубоко отрадно было почтить своимъ присутствіемъ и словомъ торжество юбилейное великаго святителя Московскаго. А намъ, пожалуй, придется извиняться предъ Вами, что изъ Кіева къ этому юбилею явились „съ нечистотами“¹⁾. Но и мы возмущены этою выходкою нашего озлобленно-отрицательнаго историка, такъ не ко времени вздумавшаго развѣнчивать митрополита Филарета.

У насъ новости, какъ Вамъ извѣстно, печальныя. 18-го числа мы погребли нашего викарія—очень почтеннаго и уважаемаго здѣсь—преосвященнаго Іоанна. Скончался скоропостижно отъ разрыва сердца,—въ банѣ²⁾. На погребеніе

1) Разумѣются статьи Ф. Терновскаго въ №№ газ. „Новое Время“.

2) См. нелѣпую корреспонденцію въ № 2480 газ. „Новое Время“. Примѣчаніе автора хроники.

1883 г. прїѣзжалъ высокопреосвященнѣйшій Тихонъ ¹⁾ Волынскій. Считавшіе чужія деньги говорятъ, будто послѣ покойнаго осталось 42 тысячи, прїобрѣтенныя за пять лѣтъ управленія здѣшнимъ Михайловскимъ монастыремъ“.

25-го ч. получилъ я письмо изъ Спб. отъ Витебскаго помѣщика Николая Ив. Евреинова ²⁾, который писалъ отъ 24-го ч.:

„Увѣренный въ неизмѣнности вашего милостиваго ко мнѣ расположенія, которымъ Вы постоянно меня удостоивали, и которое я дорого цѣню, надѣюсь, что не посѣтуете на меня, если замолвлю словечко о моей сестрѣ монахинѣ Корнеліи, удостоившейся лично представиться Вашему Высокопреосвященству при посѣщеніи Вами въ Осташковѣ Знаменскаго Дѣвичьяго монастыря.

На дняхъ я услышалъ объ открывшейся вакансіи игуменни въ Новоторжскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ. Зная благочестіе Корнеліи, 25-ть лѣтъ тому назадъ поступившей въ монастырь по призванію, ея кроткій нравъ, доброту и состраданіе къ ближнимъ, а также способность къ управленію ввѣренной части, я осмѣливаюсь рекомендовать Вашему Высокопреосвященству на вышеозначенную вакансію сестру Корнелію съ полною увѣренностью, что она, если удостоите званія игуменни, оправдаетъ вашъ выборъ и неусыпными попеченіями о матеріальныхъ и духовныхъ нуждахъ сестеръ-монахинъ принесетъ несомнѣнную пользу монастырю“.

26-го ч. писалъ я въ Спб. новому сенатору Т. И. Филиппову:

„Съ новымъ годомъ имѣю честь усерднѣйше привѣтствовать Ваше Превосходительство. Для новаго служенія да даруются Вамъ отъ Господа и новыя бодрыя силы!

Долго не писалъ я Вамъ, между прочимъ, потому что въ послѣднее время я очень загулялся. Представьте, въ продолженіи пяти недѣль я двукратно путешествовалъ въ царствующій градъ Москву, и въ два раза пробылъ тамъ болѣе двухъ недѣль. Но за то эти прогулки каждый разъ сопровождались для меня усиленными трудами по возвращеніи въ Тверь.

¹⁾ Покровскій, † 16 апрѣля 1885 г.

²⁾ Бывшій Невельскій предводитель дворянства см. о немъ т. IV Хроники по указателю.

Цѣлью моеѣ первой поѣздки въ Москву, въ минувшемъ 1883 г. декабрѣ было—посовѣтоваться съ врачами окулистами на счетъ моего зрѣнія. И, благодареніе Господу, я съѣздилъ не напрасно. Молодой специалистъ, докторъ Крюковъ, внимательно изслѣдовавши мои глаза и составивши для меня очки изъ стеколь не только разныхъ номеровъ, но и разныхъ системъ (conсаве и сопсехе), доставилъ мнѣ полное успокоеніе относительно зрѣнія.

Второе путешествіе я предпринималъ въ древнюю столицу въ текущемъ январѣ, для участія въ столѣтнемъ юбилеѣ въ Бозѣ почившаго митрополита Филарета. Подробности этого торжества Вамъ извѣстны.

Въ тотъ и другой пріѣздъ Москва оказала мнѣ самый добрый, можно сказать, родственныи пріемъ. Двукратно посѣтилъ я нашу общую съ Вами знакомую, почтенную старицу графиню Анну Георгіевну ¹⁾. Она очень радушию принимала меня“.

26-го ч. писалъ я въ Муромъ двоюродному свояку, протоіерею Гавріилу Вас. Ястребову ²⁾:

„Возлюбленные о Господѣ,

Гавріиль Васильевичъ и Софья Егоровна!

Желаніе вашего удрученнаго скорбію родительскаго сердца мною исполнено: имя вашего юнаго сына (Александра), такъ бѣдственно погибшаго ³⁾, внесено мною въ помянникъ, для ежедневнаго поминовенія при совершеніи въ моеѣ Крестовой церкви Безкровной Жертвы. Премилосердый Господь, по молитвамъ св. церкви, да очиститъ его душу отъ грѣховъ юности и невѣдѣнія и да вселитъ его въ небесныхъ селеніяхъ, а Вамъ, страждущимъ глубокою скорбію, родителямъ да даруетъ благодать терпѣнія, упованія и утѣшенія!

Отъ меня же, въ залогъ моего искренняго сердечнаго сочувствія и соболѣзнованія о Вашей тяжкой глубокой скорби, примите съ родственною любовію препровождаемое вмѣстѣ съ симъ священное изображеніе Божіей Матери, именуемой „Страстною“. Взирая на сіе изображеніе, возноситесь мыслию

¹⁾ Толстую.

²⁾ См. о немъ т. I Хроники по указателю.

³⁾ Сынъ Ястребовыхъ, студентъ Демидов. Лицея, на пути въ ближайшее къ Мурому село Карачарово, 25 дек. 1882 г. застигнутъ былъ сильною мятелью и замерзъ.

1883 г. и сердцемъ къ Царицѣ Небесной и воспоминаая Ея материнскія неизмѣримыя страданія на Голгоѣѣ, при крестѣ Ея Божественнаго Сына, погружайте въ нихъ свою родительскую скорбь и почерпайте отсюда духовное успокоеніе и умиротвореніе мятущагося сердца.

Съ братскою къ Вамъ о Христѣ любовію пребываю“.

28-го ч. получено было мною два письма: одно изъ Москвы, а другое—изъ Самары.

Изъ Москвы писалъ мнѣ проф. Н. А. Поповъ отъ 28-го числа:

„Съ величайшею благодарностію принялъ я списокъ съ письма С. М. Соловьева отъ 22-го ноября 1876 года. Последнее для меня особенно важно, потому что устами покойнаго историка объясняетъ именно то изъ отношеній Вашего Высокопреосвященства къ его ученымъ работамъ, о чемъ я думалъ упомянуть въ приготовляемой мною его біографіи.

Планъ, задуманный мною для этой біографіи, состоитъ въ томъ, чтобы главное вниманіе обратить на ученую и литературную дѣятельность покойнаго, пользоваться при этомъ его сочиненіями, бумагами и письмами. Изъ писемъ, имъ получавшихся, я намѣренъ ввести въ біографію лишь самыя необходимыя указанія, относящіяся къ его трудамъ на пользу Русской исторіи. А потому, пересматривая и перечитывая эти письма, уже возвращенныя мною старшему сыну С. М-ча, историческому романисту, проживающему въ Петербургѣ, Всеволоду С-чу ¹⁾, я только изложилъ для себя ихъ содержаніе, сдѣлавъ иногда выписку наиболѣе важныхъ и характерныхъ мѣстъ. Вотъ почему у меня подъ руками нѣтъ снимковъ съ вашихъ писемъ къ С. М-чу, а только небольшія замѣтки о нихъ. Особенно кратка замѣтка о письмѣ отъ 10-го мая 1863 года. Въ ней сказано: „епископъ Можайскій проситъ посредничества для напечатанія возраженія, составленнаго провинціальнымъ любителемъ палеографіи, на рецензію Веселовскаго, помѣщенную въ № 12 „Современной Лѣтописи“ по поводу его Сборника. Собственно для моей цѣли это письмо имѣло значеніе перваго хронологическаго указанія на близкое знакомство между переписи-

¹⁾ † 20 Октября 1903 г.

сывавшимися; самый же предмет его къ составляемой мною 1883 г. біографіи прѣмого отношенія не имѣлъ, а потому я не догадался тогда снять копіи съ письма. Теперь я пишу въ Петербургъ Всеволоду Серг-чу Соловьеву, прося выслать Вашему Высокопреосвященству снимокъ съ письма прямо въ Тверь.

Для моей же цѣли несравненно важнѣе получить отъ Васъ хотя краткое указаніе, когда и при какихъ обстоятельствахъ начались архивныя занятія С. М-ча при вашемъ содѣйствіи. Изъ переписки же вашей съ С. М. я думаю упомянуть только о письмахъ Вашего Высокопреосвященства отъ 12 дек. 1866 г. и 15 ноября 1876 г. и приведу вполнѣ письмо С. М-ча, снимокъ съ коего Вамъ угодно было столь обязательно сообщить мнѣ“.

Изъ Самары писала отъ 26-го ч. извѣстная уже М. К. Бабсть:

„Приношу Вамъ мою искреннюю признательность за оказанную мнѣ такъ благородно помощь въ минуту, когда я всего болѣе въ ней нуждалась и когда нищетно прибѣгала къ сочувствію болѣе близкихъ особъ.

Да утѣшитъ Васъ Господь, когда Вы утѣшили меня страдальцу своею помощію, которая служить мнѣ нагляднымъ доказательствомъ, что на Святой Руси не перевелись еще истинно добрые люди, состраждущіе своимъ ближнимъ. Такое великое самоотверженіе со стороны человѣка, одушевленнаго идеею служить человѣчеству изъ любви къ Господу, составляетъ весьма рѣдкое явленіе въ нынѣшнемъ вѣкѣ эгоизма...

Вѣрую и уповаю, добрый Архипастырь, что въ лицѣ моемъ Самъ Господь принялъ вашу жертву, и по непреложному обѣтованію Своему, сторицею воздастъ Вамъ земными и небесными благами, сопричисливъ Васъ къ сонму тѣхъ избранныхъ, о которыхъ въ Божественномъ Евангеліи сказано: „Блажени милостивіи, яко тѣи помиловани будутъ“. Съ своей стороны не останусь и я у Васъ въ долгу, Владыко Святыи, когда выздоровлю и снова буду въ состояніи трудомъ своимъ пріобрѣтать средства къ жизни. Повѣрьте, что Вы обязали не благодарную. Если бы не такая тяжкая болѣзнь и не такое бѣдственное, беспомощное мое положеніе, то никакая сила не заставила бы меня пользоваться

1883 г. вашими деньгами, которыя Вы, конечно, приобрѣтаете цѣною вашего здоровья и спокойствія. Хотя въ моемъ безотрадномъ, болѣзненномъ положеніи я не смѣю брать на себя отвѣтственности, назначая срокъ уплаты, но будьте увѣрены, Благодѣтель мой, что, при малѣйшихъ свободныхъ средствахъ, Вы первые будете мною удовлетворены, какъ человѣкъ, протянувшій мнѣ руку помощи вполне безкорыстно, движимый единственно внушеніями своего сострадательнаго сердца.

Расплатившись однажды съ Вами, я исполню только долгъ совѣсти и чести; но мой нравственный долгъ признаться, я чувствую, что уплатить не въ силахъ. Мнѣ остается только молиться, чтобы Господь уплатилъ Вамъ мой долгъ признательности, ниспославъ Вамъ то счастье, котораго Вы вполне заслуживаете своимъ безкорыстіемъ, милосердіемъ и благородствомъ.

Въ словахъ моихъ прошу Васъ, Владыка, видѣть только малую часть тѣхъ чувствъ уваженія, благодарности и преданности, съ которыми имѣю честь быть всегда готовая къ услугамъ и по гробъ благодарная“.

29-го ч. Сообщено мнѣ N. N..., что митрополитъ Московскій Іоанникій выражалъ архимандриту Г-лу неудовольствіе на меня за поѣздку въ Москву на юбилей митрополита Филарета. „Лучше бы ему,—говорилъ митрополитъ,—дома помянуть митрополита Филарета со всею Россією, а не въ Москву ѣхать“. Напротивъ, я сдѣлалъ гораздо лучше, что, помянувши молитвенно, въ свое время, дома почившаго святителя, отправился въ первопрестольную столицу, для принятія участія въ торжественномъ чествованіи приснопамятнаго іерарха. Не пріѣзжай я въ Москву, первенствующую роль какъ въ церковномъ собраніи, такъ и на учено-литературномъ актѣ, пришлось бы предоставить архіерею-иностранцу, т. е. архіепископу Фаворскому Никодиму, какъ старшему по сану между находившимся тогда въ Москвѣ сомнѣнцемъ русскихъ епископовъ. Прилично ли и сообразно ли бы это было съ достоинствомъ Русской Церкви? Безъ сомнѣнія, слѣдовало бы митрополиту Іоанникію самому прибыть въ Москву на это знаменательное торжество; но онъ не заблагоразсудилъ это сдѣлать, за что Москва громогласно его порицала, между тѣмъ какъ меня, за мой пріѣздъ на

этотъ разъ въ Москву, всё искренно благодарили, какъ духовенство, такъ и граждане. Вѣроятно, дошедшій до митрополита Иоанникія объ этомъ слухъ и былъ причиною его негодованія на меня. 1883 г.

30-го числа. Праздникъ Трехъ Вселенскихъ Святителей— престольный въ моей Крестовой церкви. Праздновали по примѣру прежнихъ лѣтъ.

Изъ Спб. отъ 1-го февраля писалъ мнѣ Намѣстникъ Невской Лавры Архим. Симеонъ, предназначенный на Орловскую епископскую кафедру:

„Ваше архипастырское желаніе исполнилось: воля Господня посылаетъ меня въ градъ Орель править право слово истины. Избраніе Св. Синода (12-го января) утверждено волею Монарха (22-го января); Владыка меня поздравилъ (24-го января); указъ Синода получилъ я (26-го января). Съ великимъ страхомъ и трепетомъ приѣмлю сіе назначеніе Господа и прошу себѣ архипастырскихъ молитвъ Вашего Высокопреосвященства, руководства, наставленія и милости въ случаяхъ моей малоопытности.

По искреннему желанію Владыки Исидора не скоро отпустить меня, нареченіе предполагается совершить 9-го февраля, а хиротонію, аще Господь восхощетъ, въ воскресный день, 13-го февраля. Помолитесь, Владыка святыи, о мнѣ недостойномъ, да вселится въ мя сила Христова. Владыка сказалъ мнѣ о преемникѣ мнѣ по Лаврѣ, что ему очень трудно замѣнить меня; „я, говорить, требую послужнаго списка архим. Антонія, настоятеля Георгіев. Балаклавскаго (Таврич. епархіи) монастыря; вотъ, получу—посмотрю“. Слышалъ я, что сей Антоній есть тестъ члена-ревизора учеб. Комитета Зинченко ¹⁾, который и проситъ Владыку перевести тестя своего поближе къ Питеру. Если Антоній неугоденъ будетъ Владыкѣ, и если Владыка спросилъ бы меня, то благословите, Владыко Святыи, порекомендовать взысканаго вашею милостію о. Гавріила,—онъ мнѣ нравится, и хотя я его очень мало знаю, но въ семь я положился бы выполнѣ всецѣло на вашу милость къ о. Гавріилу.

Состояніе здоровья Преосвящ. Михаила Уманскаго ²⁾ (па-

¹⁾ Вышеупоминаемаго.

²⁾ Лузина.

1883 г раличь мозга) плохо, и хотя, въ послѣднее время писали, что поправляется, но уже онъ для службы не надеженъ, особенно если параличь повторится, что почти всегда бываетъ въ сей болѣзнь.

Не знаю, когда придется выѣхать; хотѣлось бы по дорогѣ въ Орель принять благословеніе Вашего Высокопреосвященства, но едва-ли сіе удастся—ибо дни сочтены и В.—Постное время уже близко, а надо упредить его заранѣе пріѣздомъ на мѣсто, тѣмъ болѣе, что 26 февр. (суб. сырн. недѣли) Высокоторж. День и служба предстоитъ, на визиты нужно оставить хотя день, да въ Москвѣ провести сутки. Итакъ, Владыко Святѣй, прося молитвъ вашихъ и принося нижайшую благодарность за архипастырскую милость вашу ко мнѣ, прошу и прощенія, а вмѣстѣ и благословенія, писать Вамъ и изъ Орла, какъ писалъ и изъ прежнихъ мѣстъ, вѣрую, что ваши архипастырскія наставленія мнѣ благопотребны будутъ при малоопытности моей“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 5-го числа:

„Наконецъ пришла чреда и Вамъ вступать на болѣе широкое, хотя и болѣе трудное поприще служенія. Да благословитъ Васъ Господь при вступленіи вашемъ на новое высокое служеніе св. Церкви и да подкрѣпитъ Васъ своею благодатію на святое дѣло и дѣланіе ваше до вечера вашего земнаго житія!..

По пути къ мѣсту новаго служенія Вамъ не слѣдуетъ пройти мимо Твери, не остановившись въ ней хотя на краткое время. Опустивши этотъ благопріятный случай для взаимнаго свиданія и собесѣдованія, можно опасаться, что мы, быть можетъ, не встрѣтимся болѣе никогда лицомъ къ лицу; и если Вамъ потребны отъ меня какіе-либо совѣты, то ихъ легче и удобнѣе мнѣ дать, а Вамъ принять при личномъ свиданіи, нежели чрезъ письменныя сношенія. Итакъ подумайте объ этомъ, и если надумаете посѣтить меня, предупредьте о своемъ пріѣздѣ телеграммой.

Относительно архимандрита Гавріила я совѣтовалъ бы Вамъ, прежде, нежели рекомендовать его Владыкѣ на свое мѣсто, спросить его, признаетъ ли онъ себя способнымъ и годнымъ для намѣстнической должности. Нерѣдко бываетъ, что человѣкъ, полезный на одной службѣ, не годится на другой. О. Гавріиль пользовался въ Твери общею любовію

за свою простоту, прямоту, искренность и привѣтливость. 1883 г. Но на предполагаемой для него службѣ, кромѣ этихъ качествъ, потребуются, можетъ быть, еще иныя, какими онъ не обладаетъ.

Поручая себя молитвамъ вашимъ предъ Свят. Благов. Княземъ Александромъ, пребываю

Вашего будущаго Преосвященства
взаимнымъ молитвенникомъ...“

5-го ч. писалъ я въ Витебскъ протоіерею Волкову:

„И не удивляюсь, что Вы, послѣ неоднократныхъ попытокъ своими любезными письмами пробудить меня отъ продолжительнаго молчанія, наконецъ сами замолкли.

Признаю свою вину предъ Вами и каюсь; но могу ли надѣяться на исправленіе себя въ будущемъ?—вотъ вопросъ.

При тѣхъ условіяхъ, въ какихъ я нахожусь, и при томъ множествѣ дѣлъ и *подѣлій*, коими я частію обремененъ, а частію самъ произвольно себя обременяю, я не надѣюсь быть исправнымъ корреспондентомъ и впредь: недостаетъ для сего ни времени, ни силъ.

Чѣмъ же, спросите Вы, занимаюсь я въ настоящее время сверхъ обычныхъ нескончаемыхъ служебныхъ дѣлъ?

Во первыхъ przygotowляю къ изданію письма покойнаго митрополита Филарета къ покойному же преосвященному Алексію, моему предшественнику (хотя и не непосредственному) по Тверской каедрѣ. Я получилъ въ свое распоряженіе этихъ весьма поучительныхъ писемъ до 260-ти нумеровъ. Нужно было ихъ прочитать, переписать и написать къ нимъ примѣчанія. И это дѣло у меня, при помощи Божіей, приближается уже къ концу ¹⁾.

Второе дѣло—пересмотръ и приготовленіе къ новому изданію составленнаго мною нѣкогда Указателя Патр. Ризницы. Книга эта давно уже распродана и теперь составляетъ библиографическую рѣдкость. Поэтому, въ виду предстоящей Коронаціи, меня убѣждаютъ и побуждаютъ вновь издать ее ²⁾.

1) Изданы въ пользу вдовъ и сиротъ духов. званія Тверской епархіи. Москва, 1883 г.

2) Указатель для обозрѣнія Москов. Патриаршей (нынѣ Синодал.) ризницы съ приложеніемъ XV таблицъ фотографическихъ снимковъ съ замѣчательнѣйшихъ предметовъ Патриар. ризницы изд. въ 1883 г. Москва.

1883 г. Хотѣлъ бы также вновь напечатать съ дополненіями, въ большемъ количествѣ экземпляровъ, извѣстную Вамъ небольшую брошюру о коронаціи, доставленную мнѣ Редакціею Епарх. Вѣдомостей 1) въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, между тѣмъ какъ очень многіе ею интересуются въ виду приближающагося коронаціоннаго торжества. Но не знаю, рѣшусь ли на это, при множествѣ другихъ дѣлъ 2).

Слышали ли Вы о моихъ поѣздкахъ въ Москву?—Представьте себѣ, въ продолженіи какихъ нибудь пяти недѣль я двукратно путешествовалъ въ Первопрестольную Столицу. Въ первый разъ—это было въ декабрѣ—ѣздилъ я туда по собственному побужденію, для совѣщанія съ врачами—окулистами. И, благодареніе Господу, ѣздилъ не напрасно: получилъ добрый совѣтъ и ощутительную помощь для своихъ начинающихъ уже слабѣть глазъ. Докторъ Крюковъ составилъ для меня изъ разнородныхъ стеколъ такіе очки, которые возвратили мнѣ почти натуральное зрѣніе молодыхъ лѣтъ.

Вторую поѣздку предпринималъ я по приглашенію изъ Москвы, для участія въ юбилейномъ торжествѣ въ Бозѣ почившаго Святителя Филарета. О моемъ пребываніи въ этотъ разъ въ родной мнѣ Москвѣ Вы, безъ сомнѣнія, знаете изъ газетъ.

А догадалась ли Полоцкая паства помолиться въ день юбилея о приснопамятномъ іерархѣ, простиравшемъ нѣкогда свое архипастырское попеченіе и на ея церковныя нужды?

Что у Васъ новаго въ новомъ году?“

10-го ч. писалъ я въ Уфу Законоучителю священнику Е. Н. Соловьеву:

„Извѣстно ли Вамъ, что вашъ пріятель и совоспитанникъ по академіи Желтиковскій архимандритъ о. Гавріилъ вызванъ въ Петербургъ на чреду? Не удивительно, что, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ и печальныхъ событіяхъ въ мірѣ іерархическомъ, и для него скоро откроется чреда вышшаго служенія Церкви такъ же, какъ и открылась уже для его товарища, о. Мисаила 3), нареченнаго Викарія Москов-

1) Напечатана была въ № 18 Тверск. Епар. Вѣд за 1882 г.

2) Издана была въ 1883 г.

3) Крылова, нынѣ на покоѣ.

скаго. Онъ пишетъ мнѣ изъ Спб., что онъ успѣлъ уже 1883 г. познакомиться съ преосвящ. Сергіемъ, новымъ Петербургскимъ викаріемъ, который принялъ его очень ласково.

Что новаго въ вашей странѣ?“

11-го числа получилъ я письмо изъ Москвы отъ игуменіи Страстнаго монастыря Евгеніи. Она писала отъ 10-го числа:

„Съ величайшею благодарностію препровождаю къ Вашему Высокопреосвященству рукопись объ основаніи Вышневолоцкаго монастыря. Осмѣливаюсь присоединить къ ней два жизнеописанія—покойной бабки моей ¹⁾, игуменіи Б-Г-Аносина монастыря и игуменіи Олимпіады, съ которой я имѣла близкое и пріязненное отношеніе; смѣю надѣяться, что особенно послѣдняя заслужитъ милостивое ваше вниманіе.

Прасковья Алексѣевна Муханова поручаетъ препроводить къ Вашему Высокопреосвященству: 1) нѣсколько писемъ въ Божѣ почившаго Владыки, высокопреосвящ. Митрополита Филарета къ Екатеринѣ Алексѣевнѣ Мухановой, относящихся также и до болящей ²⁾. 2) Краткую записку о болящей Юліи, своего составленія, но которую не успѣла сама переписать, а просила меня замѣнить ее. 3) Письмо Харьковскаго архимандрита Сергія, какъ удостовѣреніе въ личности болящей. 4) Ея письма къ Екат. Ал. Мухановой весьма перепутанныя и затруднительныя къ прочитанію, но въ коихъ видно духовное состояніе, назидательность и отношенія ко Владыкѣ. Болящая, чтобы скрыть себя, умѣла исказить свой слогъ и правописаніе и пріучить себя ко всякому смиряющему ее дѣйствию.

Священное торжество Коронаціи возлюбленнѣйшаго Государя Императора и Васъ приведетъ въ Первопрестольный градъ Москву. Съ утѣшеніемъ ожидаемъ и вполне надѣемся, что не будемъ лишены счастья видѣть Ваше Высокопреосвященство въ Страстномъ монастырѣ, а дотолѣ просимъ Васъ не забывать обитательницъ онаго въ вашихъ святительскихъ молитвахъ и не лишитъ благословенія, съ

---

1) Евгеніи Мещерской, см. выше стр. 759, прим. 1.

2) Письма напечатаны въ издан. Преосв. Саввою сборникѣ: Письма Филарета, митр. Моск., къ Высочайшимъ особамъ и разнымъ др. лицамъ, Тверь, 1888, стр. 306—325.

1883 г. глубочайшимъ почтеніемъ и душевною преданностію всегда имѣющую честь пребыть

Вашего Высокопреосвященства,

Высокопреосвященнѣйшаго Владыки и Отца низжайшей послушницей, игуменію Евгенію“.

Вотъ содержаніе присланной при письмѣ записки Праксѣи Алекс. Мухановой:

„Въ началѣ сороковыхъ годовъ, не помню хорошо, 1841-го или 1842-го, пріѣхала изъ Харькова бѣдная больная, здѣсь никому неизвѣстная, подъ именемъ Юліи Николаевны Петровой, и помѣстилась за Москвой рѣкой въ очень небольшой квартирѣ. При ней былъ младенецъ, мальчикъ Николаи, незаконнорожденный, котораго мать уговорила Юлію взять на воспитаніе, обѣщая давать ей на содержаніе своего сына, что однако не исполнила; но эту помощь она передавала тайно, потому что была извѣстнаго круга и скрывала свой поступокъ. Отказаться Юліи не было возможности, потому что, бывши еще, до пріѣзда своего изъ Харькова, на Кавказѣ, на водахъ, она встрѣтилась съ этой дамой (гораздо старѣе ея годами), которая ей значительно помогала денежно, и тѣмъ дала ей способъ доѣхать съ Кавказа до Харькова. Юлія, изъявляя ей свою глубокую благодарность, сказала, что рада была бы и съ своей стороны оказать ей какую либо услугу, но, находясь въ бѣдности и не имѣя ни знакомыхъ, ни покровителей, ничѣмъ не можетъ изъяснить ей свою признательность. Та на это отвѣчала, что кто знаетъ, иногда и бѣдные люди могутъ тоже помочь богатымъ, если истинно возымѣютъ на то усердіе. Больная и молодая Юлія, не имѣя еще никакой опытности въ жизни, приняла это за деликатное уклоненіе отъ изъясненія ей благодарности. Позднѣе, бывши уже въ Харьковѣ, получила она письмо, гдѣ вышеупомянутая дама убѣдительно ее просила не отказываться принять на воспитаніе ея новорожденнаго сына, напоминая ей ея собственные слова, когда она имѣла случай ей подать помощь на Кавказѣ.

Этотъ младенецъ ей много горя причинилъ впоследствии, навлекая на нее самыя неприличныя подозрѣнія, тѣмъ болѣе, что при немъ и бумагъ никакихъ не было, такъ что въ Москвѣ многіе отъ нея, кто прежде покрово-

вительствовалъ ей.—Не знаю, сколько времени оставалась 1883 г.
она въ Харьковѣ, но лечилась у многихъ докторовъ отъ ужасныхъ судорогъ и корчей, съ которыми и сюда прѣѣхала; онѣ приводили ее въ такое ужасное положеніе, совсѣмъ для нея безсознательное, такъ что она иногда съ кровати падала на полъ и тутъ начиналось ясновидѣніе и разговоръ шепотомъ съ невидимыми благодатными силами, что частію разсказано въ дневникѣ покойной сестры моей Екатерины, познакомившейся съ нею въ 1843 году.

Въ Ахтыркѣ была она на духу у игумена Сергія, впоследствии архимандрита, и принесла ему полную исповѣдь свою. Она безъ умиленія никогда впоследствии не могла о немъ вспоминать. Онъ, между прочимъ, совѣтовалъ ей, чтобы она никому не открывала тайну сверхъестественнаго своего положенія, говоря, что многіе священники не поймутъ этого состоянія. Въ Москвѣ она избрала себѣ въ духовники Сергія Григорьевича Терновскаго, который въ теченіи 10 лѣтъ ея здѣсь жизни былъ постояннымъ ея духовникомъ по нѣскольку разъ въ годъ.—Мы ее узнали за Москвой рѣкой, въ приходѣ Іоанна Воина, но чрезъ нѣсколько времени покойная сестра моя Екатерина, которая очень съ нею сблизилась, купила маленькій домъ въ переулкѣ Ржевской Божіей Матери, на Молчановкѣ, и тутъ Юлія скончалась въ 1853 году.—Взяла за нѣсколько лѣтъ до смерти втораго ребенка дѣвочку, которую ей подкинули на крыльцо въ глубокую осень; при этомъ второмъ младенцѣ была икона Иверской Божіей Матери, тонкія пеленки, часы дамскіе и письмо, гдѣ обѣщали вскорѣ взять младенца обратно, надѣясь на счастливый бракъ, но это никогда не состоялось, а хлопотъ было съ ребенкомъ много, хотя нареканія и клеветы не такъ преслѣдовали, потому что, кто ее зналъ, видѣли, что это была мученица-страдалница, часто не владѣвшая ногами.

Наконецъ, по мѣрѣ уменьшенія видимыхъ судорогъ и корчей, у нея развилась скоротечная чахотка, соединенная съ водянкой, что и прекратило дни ея.

Въ ея христіанскомъ направленіи отличительныя черты были незлобіе и благотворительность; то, что получала отъ близкихъ ей, раздѣляла съ неимущими, оставляя себѣ только

1883 г. самое необходимое, говоря, что данное ей—не ея, а даръ Божій, принадлежащій бѣднѣйшимъ.

Она скончалась въ 1853 году 26-го ноября; послѣднюю исповѣдь ея принялъ священникъ Іоаннъ Михѣевичъ Барзцовскій ¹⁾ (прихода Св. Іоанна Воина, что за Москвою рѣкой), находившійся при ней въ послѣднія ея минуты, ибо за близостію кончины не успѣли бы послать къ Серпуховскимъ воротамъ за отцомъ ея духовнымъ. Отпѣвали ее въ приходѣ Ржевской Божіей Матери, гдѣ мы были всеі семей; похоронили въ Ново - Дѣвичьемъ монастырѣ, около алтаря лѣтней церкви. Памятникъ черный съ крестомъ.

Еще должно прибавить, что въ минуты облегченія отъ страданій она занималась живописью. У меня и у нѣкоторыхъ есть иконы ея письма, большею частію благословляющаго Спасителя и Святителя Николая“.

Въ письмѣ своемъ отъ 28-го февраля 1856 г. архимандритъ Сергій (съ 1843 по 1862 г. настоятель Троицкаго Ахтырскаго монастыря) благодарилъ Екат. Алекс. Муханову за пожертвованіе (30 р.) въ пользу монастыря и за попеченіе о духовной дочери его, умершей Юліи (Петровой).

Въ тотъ же день, т. е. 11 ч. вечеромъ пріѣхалъ ко мнѣ изъ Москвы А. Е. Викторовъ. Въ бесѣдѣ со мною, между прочимъ, передавалъ, что Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, К. П. Побѣдоносцевъ поручилъ начальнику Синодскаго архива Н. И. Григоровичу ²⁾ собирать и приводить въ порядокъ хранящіеся въ этомъ архивѣ матеріалы для біографіи московскаго митрополита Филарета.

13-го числа получено было мною письмо изъ Москвы, отъ Евд. Андр. Остромысленскаго ³⁾; Отецъ протоіерей писалъ:

„Примите мою искреннюю благодарность за ваши весьма для меня интересныя книжки, и съ тѣмъ вмѣстѣ простите мнѣ, что до сихъ поръ я не отвѣчалъ Вамъ. Мнѣ хотѣлось прочесть ваши книжки, но прочесть не удалось: въ то

¹⁾ См. о немъ. „Сборникъ для любителей духовнаго чтенія, архим. Григорія (Воинова), ч. III, Москва, 1890 г. стр. 232—282.

²⁾ Николай Ивановичъ, сотрудникъ преосв. Саввы по изданію „Мнѣній и Отзывовъ Митр. Филарета, † 16 Ноября 1889 г. См. Церк. Вѣст. 1889 г. № 47 и Церк. Вѣд. 1889 г. № 49.

³⁾ † 30 Марта 1887 г. См. о немъ Моск. Церк. Вѣд. 1887 г. № 25.

1883 г.
время, какъ я получилъ ихъ, былъ у меня нѣкто протоіерей Григорій Ивановичъ Тарасовъ бывший—назадъ тому 40 лѣтъ—моимъ въ Орловской семинаріи ученикомъ и потомъ воспитанникомъ Московской Духовной академіи 13-го курса и слѣдств. сотоварищемъ въ Бозѣ почившаго Пресвященнѣйшаго Леонида. Увидѣвъ вашу книгу о Пресвященномъ Леонидѣ, онъ съ великимъ восторгомъ схватилъ ее въ руки и ни за что не хотѣлъ отдавать ее мнѣ, а насильно унесъ ее для прочтенія. Вѣдь это говорить былъ задушевный другъ мой, когда мы учились съ нимъ въ академіи. Каждый день я ждалъ, что онъ возвратитъ мнѣ книгу; но и доселѣ я не получалъ ее, а потому и не читалъ, да и Вамъ не писалъ. Простите виноватому безъ собственной отъ меня зависящей вины.—А другія Вашимъ Пресвященствомъ присланныя мнѣ книжки такъ были интересны, что я тотчасъ же заставилъ дочь мою прочитать ихъ мнѣ. Такъ ясно и подробно описанныя Вами коронаваніе и муропомазаніе напомнили мнѣ о блаженной памяти Пресвященномъ Николаѣ ¹⁾, епископѣ Тамбовскомъ, когда онъ былъ ректоромъ С.-Петербургской академіи ²⁾ и мы были съ нимъ во дворцѣ и съ благоговѣніемъ смотрѣли царскую корону, и Скипетръ, и Державу. Скоро—о если бы Господь сподобилъ—увидимъ мы ее и на живой ново-вѣнчаемой главѣ ³⁾.

При семь смѣю прибѣгнуть къ Вашему Высокопреосвященству съ очень нужною для меня просьбою.

Сдѣлайте одолженіе поручите г. Секретарю вашей консисторіи узнать или изъ своихъ, ежели есть документовъ, или чрезъ посланнаго въ Земскую Управу:

а) Сколько православныхъ сельскихъ крестьянъ—мужеска и женска пола—во всей Тверской епархіи?

б) Сколько всѣхъ крестьянскихъ волостей?

в) Сколько—хотя въ одной самой большой—примѣрно 2000—волости—круглыхъ (безъ отца и матери) сиротъ—мужеска и женска пола—какъ всѣхъ вообще отъ 1-го года до

¹⁾ Доброхотовъ † 21 Окт. 1864 г.

²⁾ Ректоромъ былъ въ 1831—1841 годахъ.

³⁾ Разумѣется Импер. Александръ Ш-й.

1883 г. 12-ти лѣтняго (включительно) возраста, такъ особенно 9-ти, 10 ти и 11-ти лѣтъ, и 12 л.

Для чего—можетъ быть—Вы спросите—мнѣ это нужно. Отвѣчу Вашему Преосвященству подробно, когда кончу прое́ктъ мой объ образованіи сельскаго престо́нородія“.

Того же числа получено письмо изъ Витебска отъ прот. Волкова; отецъ протоіерей писалъ:

„Прошу прощенія, что такъ долго не писалъ Вамъ: служебныя занятія умножаются и отвлекають отъ переписки съ родными и знакомыми. Съѣздъ епархіал. поручилъ мнѣ завѣдываніе свѣчнымъ складомъ. Дѣло это хлопотливое и отвѣтственное. Духовенство заподозрило покойнаго Преосвященнаго ¹⁾ и Кудрявцева ²⁾ въ стачкѣ съ поставщикомъ свѣчей, заключивъ съ нимъ весьма невыгодный на 4 года контрактъ, помимо епарх. Съѣзда. Хотя контракту остается еще три года дѣйствовать, но мнѣ нужно оправдать довѣріе духовенства и дать свѣчной прибыли больше, чѣмъ давалъ Кудрявцевъ. Не знаю, что дѣлать.

Нынѣшній Преосвященный ³⁾ поручилъ мнѣ составленіе епархіальнаго отчета за 1882-й годъ. Это дѣло для меня новое и потому нелегкое, тѣмъ болѣе, что Преосвященный еще и года не правилъ епархіей, мало обозрѣвалъ ее и мало дѣлалъ выдающихся распоряженій... По консисторіи дѣлъ увеличилось, потому что Преосвящ. пожелалъ передать въ мой столъ всѣ дѣла по иновѣрнымъ исповѣданіямъ, а столоначальникъ у меня человѣкъ неопытный, зять Кудрявцева; при этомъ у меня ежедневно почти два урока въ училищѣ, гдѣ въ 9 часовъ утра уже непременно я долженъ быть. Трудовъ много, вознагражденіе пустое, вниманія никакого... Думаю послѣ каникулъ оставить училищную службу.

Приглашены ли Вы, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, на коронацію и когда выѣзжаете въ Москву“?

Отъ 13-го ч. писалъ мнѣ изъ мѣстечка Осѣи протоіерей Андрей Влад. Альбицкій, мой землякъ, совоспитанникъ по Владимірской семинаріи, принятый мною въ Полоцкую епархію, опредѣленный къ кафедральному собору сначала клю-

---

1) Викторина.

2) Каедральнаго протоіерея.

3) Маркелль.